

Квадрат Пегаса

I. Звезды

Звезде ? в созвездии Квадрата Пегаса было совершенно безразлично: отразиться в рефлекторе Гринвической обсерватории, окунуть луч в лужу или наконец ткнуть тем же лучом в зрачки влюбленной пары, услужливо подставленные под косой удар изумрудного альфова света.

И хотя звезде было, повторяю, все равно, у самых зрачков прозвучало:

- Посмотрите, Надя, на эту звездочку, ведь на нас она глядит! Не правда ли?

После слов глаза перестроились: из **** в **. Два квадрата - гигантский яркий и крохотный мутный - мерцали всяк по своему, созерцая друг друга, и был миг, когда звезды стали, как глаза, а глаза, как звезды.

Все это произошло в городке Здесевске, в чахлом палисаднике, что на углу Дворянской и Дегтярного переулков, с 1 на 2 Мая n-1 года, в 11 1/2 ночи.

- И знаете, Надя, - продолжал голос, - вы думаете, мы в городке, среди освещенных лампами домиков? Нет, мы среди звезд. Вот там кто-то идет по мосткам. Остановить его, спросить: где ты? Скажет: в Здесевске. И не знает, подлец, что не в Здесевске он, а во вселенной. Ведь вот, подумать только: все звезды, сколько ни есть, смотрят на нас, а мы когда-когда глянем на них? И то так - на полсекунды, случайно. Ведь это даже невежливо - не отвечать на взгляд... Вы смеетесь, Наденька? Вселенная... Но у вас холодные руки. Дайте, погрею.

На секунду в малом Квадратике Пегаса произошла космическая катастрофа: две пары звезд сделали попытку слиться в двойную звезду: в Здесевске это называется "поцелуй".

И опять: "Вселенная - Вселенной - Вселенную", - заклонял восторженный голос.

Наденька молчала, но думала: "Пока - пусть, но в моем доме никаких там вселенных - не потерплю".

II. Гнезда

Городок Здесевск, как и все провинциальные городки, представлял собой моток спутанных улиц, продернутых то там, то тут, как нитки в иглы, то в каланчу, то в колокольню; две-три тысячи обведенных белеными стенами, прикрытых сверху красной и зеленой жостью счастья, каждое величиною в три-четыре комнаты. Счастья перенумерованы, так что жителям Здесевска никак и никуда не уйти от своих счастья, не перепутать их, не залезть не в свое счастье.

К началу сентября n-го года человек и Наденька были помолвлены. Они любили вечерние прогулки по опустевшим улицам умаявшегося за день городка: ставни всюду были наглухо закрыты. Прохожие редки. Моросило. Дворовый пес, сев на мокрых мостках тротуара и подняв голову, лаял в небо.

- Смотри, Наденька, пес лает на созвездие Пса, ха-ха! А вот и наш старый знакомец - Квадрат Пегаса. Помнишь, Надя, тот майский вечер?..

- Пора домой. Сыро.

- Сейчас. А я вот иногда думаю: в небе звезды и в книгах черные звездочки. По книжным звездочкам отыскивают примечание, внизу, под текстом. А по синим? Может быть, каждый из нас будет отыскан по его звезде...

- Домой пора. Поздно.

- Идем, идем, мое маленькое примечанье.

Повернули назад. Шли меж задвинутых болтами ставен.

- А вдруг, Наденька, там в домах все умерли? Давно умерли. И мы с тобой, еще живые, среди трупов? А?

Прижались плечом к плечу: так правда притворялась фантазмом.

Сидя на мокрых скрипучих мостках, задрав в выси голову, дворовый пес печально лаял о чем-то дальнему звездному Псу.

Неделю спустя в дом Ъ 6-А по Дегтярному переулку, под личным наблюдением Наденькиной матери, был внесен, тщательно собран - свинчен и поставлен на четыре лакированных ноги - огромный и сложный инструмент: двупальная кровать. Лица у людей свинчивающих - ставящих - наблюдавших были серьезны; даже значительны. Еще неделю спустя человек и Надежда трижды обошли вокруг аналога, точно трижды пробуя сомкнуть какую-то упорно не смыкавшуюся орбиту. Затем у них были отняты овитые серебром горящие свечи: